

Думая, что звонит двоюродная сестра, Ли Южун сначала не хотел брать трубку, но затем задумался: а что, если, не ответив, она сама придет? Взглянув на лифт, который все еще находился на 23 этаже, он стиснул зубы, схватил телефон и побежал к лестнице.

Однако, достав свой маленький белый раскладной телефон, Ли Южун не мог не рассмеяться.

На экране высветилось имя: [Куратор].

Сам себя напугав, он почувствовал себя немного глупо. Вытерев пот, выступивший на верхней губе, он нажал кнопку и ответил на звонок.

Ему было непонятно, зачем куратор звонит во время зимних каникул.

Его голос звучал слегка растерянно.

— Алло?

— Ли Южун, где ты сейчас?

Женский голос в трубке был настолько громким, что даже без громкой связи его можно было услышать по всей лестничной клетке. Ли Южун оглянулся, отошел глубже и, прикрыв трубку, тихо ответил:

— Я на улице.

— Значит, тебя нет в университете? — По голосу было слышно, что куратор почти в ярости. — Ли Южун, ты забыл, что как председатель студенческого совета ты должен был прийти в университет на этой неделе, чтобы помочь?

Услышав это, Ли Южун невольно улыбнулся. Как человек, вернувшийся через десять лет, он мог ли помнить такое? Но оказывается, он был председателем студенческого совета? Даже если он потерял память, он был доволен своими достижениями, но не понимал, почему он так успешен. Поэтому он решил подразнить собеседницу, ответив совершенно безучастным тоном:

— Помочь? В чем помочь?

[Куратор] чуть не взорвалась от его спокойного тона.

— В чем помочь? Все уведомления о зачислении должны быть отправлены 23 июля, а сейчас ничего не готово. Если сроки будут сорваны, ты возьмешь на себя ответственность? Ты знаешь, как директор был зол, когда звонил мне?

— Но это, кажется, не моя обязанность? — Ли Южун сразу все понял. Прищурившись, он собрался с мыслями, отбросив все лишнее, и приготовился свалить ответственность. — Дань Цзе, перед каникулами я уже все организовал. Тебе нужно обратиться к начальнику отдела пропаганды.

— Но директор Цзинь сказал мне обратиться к тебе.

— Поэтому я и говорю тебе обратиться в отдел пропаганды. Я всего лишь ответственный, а они — исполнители. Если у тебя вопросы по процедурам, спроси у них, они знают детали. Понимаешь?

На другом конце провода [Куратор] замерла.

— В вашем студенческом совете такие подразделения?

— Конечно, — Ли Южун облизал губы и серьезно сказал. — В мае, когда мы отправляли первую партию уведомлений, мы так и делали. Дань Цзе, ты недавно здесь, так что незнание — это нормально.

В этот момент Ли Южун увидел, что с верхнего этажа спускается человек. Если он не ошибался, это был тот самый сценарист, который вышел ранее.

Увидев, как сценарист, вытирая руки, с любопытством смотрит на него, Ли Южун улыбнулся ей, затем повернулся и продолжил разговор:

— Ты злишься? Погода жаркая, Дань Цзе, не нервничай. Ты же знаешь, на что способен наш студенческий совет, мы точно не сорвем сроки отправки уведомлений... Не волнуйся, точно не сорвем. Все сейчас заняты, я хоть и не в университете, но думаю о том, как организовать военную подготовку для новичков в сентябре. Может, в августе, когда все успокоится, я угощу всех ужином?... Конечно, я угощаю... Да, хорошо, Дань Цзе, если не найдешь кого-то, звони мне... Да, пока.

Закончив разговор, Ли Южун поднял голову и увидел, что сценарист подошла к нему.

Встретившись с ее изучающим взглядом, он немного смутился.

— Эм... Что случилось?

Сценарист поправила свои большие очки и сказала:

— Извините, я все слышала.

Ли Южун убрал телефон и покачал головой.

— Ничего страшного.

Сценарист тоже улыбнулась и протянула руку.

— Меня зовут Помело Ти.

— Ли... Имин, — Ли Южун пожал ее руку.

— У вас приятный голос, — Помело Ти, держа его руку, вдруг не захотела отпускать. Она тяжело дышала от волнения и спросила:

— Скажите, вы... вы тоже пришли на кастинг?

— А? Да... — Ли Южун кивнул, пытаясь высвободить руку. — Да, но мне сейчас нужно идти.

— Почему? — Помело Ти широко раскрыла глаза. — Вы же еще не прошли кастинг? Если уйдете, то упустите шанс.

Ли Южун, глядя на ее разочарованный взгляд, улыбнулся.

— Там дела важнее, так что если упущу... ничего не поделаешь.

— Это... это действительно жаль... — Помело Ти отпустила его руку и тяжело вздохнула.

Увидев, как она закатывает глаза, Ли Южун с беспокойством похлопал ее по спине.

— У вас астма?

— Нет, это просто восторг... — Помело Ти подняла голову и глубоко вдохнула. Под его недоуменным взглядом она, похлопав себя по груди, улыбнулась. — Извините, я из тех, кто при виде красавца готов взлететь от счастья.

Ли Южун сжал губы, решив не комментировать.

После внутренней борьбы Помело Ти вдруг достала из кармана телефон. Разблокировав его, она повернула экран к Ли Южуну.

— Можете оставить мне ваш номер?

Ли Южун моргнул, внутренне отказываясь.

— Зачем вам мой номер?

Помело Ти знала, что ее поступок выглядит подозрительно, поэтому не стала скрывать.

— У меня есть роль, которая, как мне кажется, идеально вам подходит. Я хочу, чтобы вы ее сыграли. Раз сегодня вы не можете, то я договорюсь с вами в другой раз.

Ли Южун заколебался.

Действия этой девушки казались слишком ненадежными.

Подумав об этом, он твердо отказался.

— Извините, если судьба сведет нас, встретимся снова. — Кивнув Помело Ти, он обошел ее и быстро спустился по лестнице.

Опомнившись, Помело Ти ахнула. Она обернулась, оперлась на перила и, глядя на Ли Южуна, вдруг почувствовала грусть.

— Неужели действительно судьба нас разлучает? — С легкой тоской помахала рукой. — Мой Чжэн Анью...

На самом деле на кастинге «Любовь травоядных» присутствовали три человека: режиссер, сценарист и директор по кастингу.

Это было проявлением уважения со стороны съемочной группы.

Честно говоря, творческая команда сериала «Любовь травоядных» была на удивление молодой. Сценарист Помело Ти, которой было 25 лет, окончила факультет китайского языка и литературы. С 18 лет она публиковала любовные романы в интернете, а в 22 года стала членом провинциальной ассоциации писателей. Хотя это был ее первый сценарий для телесериала, учитывая качество ее предыдущих бестселлеров и репутацию в мире веб-романов, сценарий в любом случае не мог быть плохим. Режиссер Фан Вэньцзюнь, хоть и был новичком, но имел блестящие перспективы. Если только он сам не навредит себе, с поддержкой отца он мог бы выйти на мировой уровень. Если отвлечься от этого, то инвестиционная компания «Хуавэй», основанная в 80-х годах, всегда находилась под государственной поддержкой и, благодаря своей прочной финансовой цепочке, смогла пережить два экономических кризиса. Такая

компания точно не пожалеет денег на съемочную группу. Плюс команда операторов, монтажеров и композиторов, хоть и не была известна в интернете, но в индустрии все знали, что этот сериал обязательно станет хитом.

Слава приносит и грязь. Почему на первом этапе кастинга присутствовали режиссер и сценарист? Потому что слишком много ролей было заранее распределено по связям, что вынудило компанию «Хуавэй» напрямую обсудить с режиссером вопрос открытого кастинга. Режиссер, желавший снять хороший сериал, был только рад этому, и так появилась сегодняшняя конфигурация кастинга.

Когда Помело Ти вернулась в комнату с телефоном, помощница Гун Цзайхэ, присланная инвесторами, просматривала стопку резюме. Она улыбнулась этой мощной женщине и, вернувшись на свое место, устало спросила у режиссера Фан Вэньцзюня:

— Сколько уже посмотрели?

<http://bllate.org/book/16554/1509933>